

23 февраля (8 марта)

Священномученик
Николай (Дмитров)

Священномученик Николай родился 1 мая 1878 года в селе Кунцево Московской губернии в семье священника Лавра Дмитрова, болгарина по происхождению. В 1900 году Николай окончил Московскую Духовную семинарию и стал работать учителем в селе Кунцево.

В начале XX века в селе Завидове Тверской губернии служил священник Николай Розанов. В 1900-х годах он тяжело заболел, его разбил паралич, и приход остался без второго священника. Старшая его дочь, Екатерина, училась в то время в гимназии, где преподавательницей была двоюродная сестра Николая Дмитрова. Зная о намерении Николая принять сан священника и о том, что отец Екатерины безнадежно болен, она познакомила их. Екатерина Николаевна дала согласие на брак, но попросила отложить венчание на год, так как мечтала стать учительницей, а для этого надо было окончить гимназию. Венчание их состоялось в 1908 году. В 1909 году в храме Христа Спасителя в Москве Николай Лаврович был рукоположен во священника к церкви села Завидова Тверской епархии, куда и отправился служить и где терпеливо нес крест пастырского служения до мученической кончины.

В селе Завидове до революции было два храма – зимний и летний, с престолами Троицы, Успения Пресвятой Богородицы и пророка Илии. Причт храма составляли два священника, диакон и два псаломщика. В приход входили село Завидово, в котором было несколько сотен дворов, и окружающие его деревни, некоторые из них отстояли от храма на двадцать пять верст.

Прихожане, узнав священника поближе, полюбили его за доброту, за отзывчивость, за безупречное исполнение пастырских обязанностей. В любую погоду, уже когда безбожная власть отобрала у него лошадь, он шел пешком в дальние деревни за двадцать пять километров причастить больного. У отца Николая с супругой родилось четверо детей, которых священник старался воспитывать в любви к Богу и Церкви, учил их поститься, с любовью и терпением относиться ко всем. Кроме священнических обязанностей, отцу Николаю приходилось исполнять и крестьянские работы, на которые он всегда брал детей, особенно на покосы. Они выходили косить рано утром, и часто бывало, что отец Николай, завидев в поле одинокую старушку, говорил: «Давайте, ребята, поможем ей. Она не управится». И они шли и помогали. В селе Завидове крестьяне почитали отца Николая за простоту в общении, за то, что он, сам будучи небогат и имея большую семью, никогда никому не отказывал в помощи и, если не имел возможности помочь деньгами, то помогал своим трудом, принимая участие то в крестьянской работе, то в починке дома.

Когда приходили нищие, священник всегда приглашал их за стол. Эту любовь к нищим усвоили и дети, и, бывало, завидев нищего, они брали что-нибудь из дома и бежали, чтобы подать. А отец Николай говорил: «Что ж, можно было и больше подать. Еще что-нибудь взять».

Во время послереволюционных гонений отцу Николаю пришлось продать дом и купить ветхую хибару, чтобы на вырученные деньги поддержать семью и уплатить налоги, которые с каждым годом власти все увеличивали. Власти

неоднократно пытались уговорить отца Николая оставить служение в храме и отказаться от сана. В обмен они обещали отменить непосильные налоги. Продолжались эти уговоры в течение нескольких лет, но исповедник в ответ говорил всегда одно и то же: «Никогда не уйду из храма и не сниму сана». В годы гонений отец Николай был возведен в сан протоиерея.

В 1930 году власти арестовали второго завидовского священника, протоиерея Григория Раевского, и потребовали от отца Николая лжесвидетельства против собрата, но он отказался, сказав:

– Священник Григорий Григорьевич Раевский ничем себя против советской власти не проявлял.

– За что же он подвергался аресту? – спросил следователь.

– Аресту он подвергался Клинскими органами, просидел он шестьдесят два дня; возвратившись, за что сидел, не сказал. Больше мне ничего о нем не известно. Какие еще слова он говорил в проповедях, кроме хороших, мне неизвестно, – ответил отец Николай.

В 1932 году власти потребовали от отца Николая, чтобы он за три месяца напил и сдал сто пятьдесят кубометров дров. Его дети к этому времени разъехались, помочь было некому, и пожилой священник не в силах был в одиночку выполнить это задание, а за неисполнение ему грозило тюремное заключение. Отец Николай написал жалобу, чтобы задание было отменено, местные власти отказали, но уменьшили норму вдвое.

В конце концов, поскольку священник не соглашался снять сан, а власти требовали уплаты все больших налогов, наступило время, когда отец Николай не смог их заплатить, и за это был в 1933 году арестован и приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовом лагере.

Когда через год отец Николай вернулся к служению в храме, ему снова стали угрожать арестом. Так продолжалось до 1937 года, когда был арестован протоиерей Григорий Раевский, незадолго перед этим вернувшийся из заключения, а ночью 8 февраля 1938 года власти арестовали отца Николая.

Он в то время тяжело болел. Собирала и провожала его супруга Екатерина. Несмотря на болезнь, отец Николай был духовно бодр, уговаривал супругу не унывать, не отступать от Церкви и веры, никогда и ни при каких условиях не сдаваться.

На следующий день отец Николай был допрошен.

– Вы арестованы за проводимую вами контрреволюционную деятельность. Признаете себя в этом виновным? – спросил его следователь.

– Виновным себя не признаю, контрреволюционную агитацию я не проводил, – ответил священник.

– Скажите, почему же вы, считая себя невиновным, подготовились к аресту, еще в 1930 году собрали чемодан с бельем и другими вещами, что обнаружено у вас при обыске?

– Уже с 30-го года мне было известно, что меня арестуют, и я подготовился к аресту, в 1937 году я специально закупил себе нательного белья, так как предполагал, что меня должны арестовать.

– Если вы предполагали, что вас должны арестовать, значит, вы чувствовали себя виновным?

– После того, как арестовали псаломщика нашей церкви, мы с матушкой начали закупать нательное белье для меня, на всякий случай.

– Следствие настаивает давать откровенные показания о проводимой вами контрреволюционной деятельности.

– Контрреволюционной деятельностью я не занимался, – ответил священник.

На этом допрос был закончен. 6 марта тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Через день, 8 марта 1938 года, протоиерей Николай Дмитриев был расстрелян в тверской тюрьме и погребен на одном из городских кладбищ в безвестной общей могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 3. Тверь, 1999. С. 46-56.

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 400-405